

«ТАМ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ»

Зачем белгородец – детский хирург ушёл добровольцем на СВО

Татьяна ЧЕРНЫХ

Около месяца назад сотрудник областной детской больницы, детский хирург отделения гнойной хирургии Антон Лысов вернулся из зоны СВО, где пробыл полгода в качестве полевого хирурга.

«ВОЗЬМЁМ ФЕЛЬДШЕРОМ»

Антону Евгеньевичу 38 лет, из которых 16 – трудовой стаж хирурга. Он родился в Губкине, вырос в Белгороде, учился в средней школе № 5, после школы поступил на медицинский факультет Белгородского государственного университета по специальности «лечебное дело», после института пришёл в интернатуру в областную детскую больницу. «Ребёнок – он всегда ребёнок, а взрослые бывают разные, хотелось помогать именно детям», – говорит он. Работает в больнице с 2007 года, врач высшей категории, имеет четыре медицинских специальности.

– Как только стало понятно, что всё всерьёз, с марта 2022 года я начал обивать пороги военкоматов, – рассказывает Антон Евгеньевич. – Там узнал, что по приказу генштаба от 2021 года все врачи, не имеющие военной кафедры за плечами, в зоне боевых действий считаются фельдшерами. Из-за того, что в медицинских институтах нет военных кафедр, мы все, врачи – военнообязанные, но не имеем формальных оснований, чтобы свою воинскую обязанность исполнить по своей прямой специальности, даже имея большой опыт и знания.

В итоге, когда с апреля 2022 года в городе развернули военный госпиталь, доктор Лысов стал дежурить там на общественных началах. Опыт совместной работы с врачами госпиталя показал, что он достаточно прилично подготовлен и вполне смог бы приносить пользу Родине на передовой. В итоге участвовал в СВО в одном из добровольческих подразделений.

НЕ ЗА ДЕНЬГАМИ

Антон женат вторым браком, в котором у него родился сын, на момент его убийства в зону СВО сыну было чуть больше года. От первого брака у него две дочки. Супруга Антона Виктория, тоже, кстати, как и он, – детский хирург, известна

в Белгороде как «доктор Вика», так как с начала СВО занимается волонтерской деятельностью.

– Семья, конечно, была не рада моему решению, пытались удержать. Но все они неплохо меня знают и прекрасно понимают, что это вряд ли получится, – говорит Антон. – Как только представилась возможность заниматься хирургией на передовой, сразу собрался и поехал. И знаете, среди тех, с кем я там работал, не было таких, кто поехал туда за заработком, – все приехали Родине послужить.

Из зоны СВО Антон вернулся, потому что подошёл к концу срок командировки. На работе на этот период ему предоставили отпуск без содержания, и вообще, руководство его всячески поддерживало.

– Решение отпустить на полгода нашего сотрудника было не только моим – это было решение всего коллектива, – говорит главный врач Детской областной клинической больницы Ирина Кизилова. – Антон Евгеньевич достаточно долго собирался, мы его все отговаривали, и когда он сообщил о том, что всё-таки уезжает, учитывая и кадро-

«СРЕДИ ТЕХ, С КЕМ Я ТАМ РАБОТАЛ НА ПЕРЕДОВОЙ, НЕ БЫЛО ТАКИХ, КТО ПОПАЛ ТУДА ЗА ЗАРАБОТКОМ, – ВСЕ ПРИЕХАЛИ РОДИНЕ ПОСЛУЖИТЬ», – ГОВОРИТ ХИРУРГ.

вую ситуацию в больнице, и его квалификацию, конечно, у меня было желание сказать ему «нет». Но, наверное, чисто человеческое чувство того, что мы должны помогать друг другу и быть все вместе, нас всё-таки привело к тому, что мы его отпустили. Коллектив наших хирургов полгода работал и за него в том числе, и это было понимание того, что он для нас важен и как врач, и как специалист-профессионал высокого класса, и как коллега. Мы знали, что он всё равно вернется и дальше будет помогать детям, потому что руки у него золотые.

Знакомство с коллективом в госпитале на передовой произошло интересно. Встретил Лысова начальник отделения, поселил, велел отдыхать с дороги и осматриваться. Антон и пошёл осмотреться на новом месте, и сразу услышал, что по рации передают – в операционную везут бойца с ранением шеи.

– Приезжает лифт, стоит в нём начальник отделения, рукой зажимая шею раненого на каталке, из которой хлещет кровь, незамедлительно заводит его в операционную – как были, не переодеваясь, не разуваясь. А там как раз доктор только закончил операцию. На тот момент – основной специалист по сосудистой хирургии. Он слышал сообщение по рации, успел

Хороший хирург на фронте может спасти жизни многим, счёт порой идёт на секунды.

подготовиться и распорядиться о том, что приготовить операционной сестре. В итоге – один держит, другой пытается обеспечить доступ, а это сложно, шея – анатомически очень непростая зона: тесно, важных структур очень много, плюс кровотечение надо как-то контролировать. В одни руки – никак не получится выйти на повреждённый сосудистый пучок. Я тут же спросил медсестёр, где можно подготовиться, переодеться – и врач в операционной на всю жизнь запомнил меня как большого дядьку в очках и маске, который взялся неизвестно откуда и стал помогать. Ранение оказалось достаточно сложным – бифуркация сонной артерии, но мы его вместе благополучно зашили, – вспоминает Антон.

«ЗАШИЛИ ПРИ ФОНАРИКЕ»

Антону приходилось рисковать жизнью – по их госпиталью нацисты нанесли ракетный удар, причём как раз в тот момент он оперировал.

– Нам очень повезло, и врачам, и пациентам, которые были на столах в операционной, никого из нас не ранило. Бахнуло, свет погас, вода потекла, потом ещё раз бахнуло, аппаратура остановилась, больного начали мешком Амбу дышать. Переключка, кто-то нашёл фонарик, при фонарике зашили и начали эвакуационные мероприятия, – вспоминает хирург. – «Мешком дышать» – это как в кино про скорую помощь, когда отключается аппарат искусственного дыхания. Вытащили пациентов в уцелевшую часть госпиталя, начали там собирать раненых, оказывать им помощь, более-менее разобрались в обстановке – начали эвакуацию раненых и гражданских из госпиталя.

Часть персонала осталась в уцелевших помещениях, часть

по приказу командира поехала в другие госпитали, в том числе и Лысов.

– Знаете, там всё совсем по-другому, чем здесь, «на гражданке», – говорит врач. – «За лентой» главное – что ты умеешь делать. Готов ты учиться сосудистой хирургии – бери и делай, Готов оперировать на органах грудной клетки – бери и делай. Некогда сидеть и ждать, счёт порой идёт даже не на минуты, а на секунды, а за ними – жизни молодых ребят, которых надо спасти. И мы спасали их именно благодаря пренебрежению формальностями,

благодаря полному отсутствию бюрократии. Мы все работали именно командой, делились опытом. Но когда ты один и за спиной никого из старших – это проверка не только характера, но и призвания. Очень многие операции я там делал впервые в жизни, не имея возможности с кем-то посоветоваться, только по книжкам, и делал успешно. И я теперь понимаю, что с призванием не ошибся – по крайней мере, так мне говорили ребята, а я им верю.

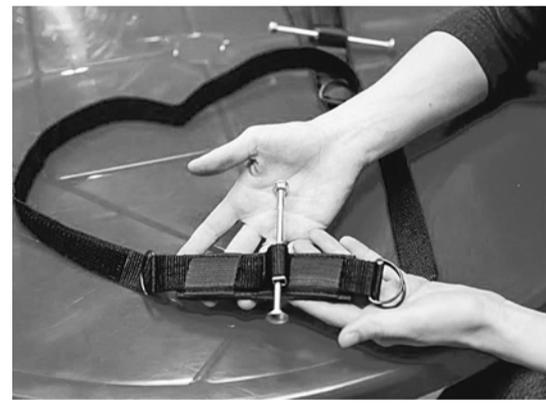
УЛУЧШИЛИ ЖГУТ-ЗАКРУТКУ

Ещё до командировки супруги Лысовы создали волонтерскую группу медицинской направленности «Стерильность – фронту». Пока мужа не было в Белгороде, доктор Вика посвятила ей много времени и сил. Группа собирает для военных медикаменты, изделия медицинского назначения, формируются аптечки, рюкзаки с групповым медицинским имуществом для фельдшеров и

санитаров, и всё это отправляют «за ленту». Всё закупается на пожертвования. Поставщики знают группу и отпускают всё необходимое с солидными скидками, практически по себестоимости.

– Мы постоянно стараемся что-то придумать, усовершенствовать, чтобы, с одной стороны, помощь была максимально эффективной, а с другой – минимизировать затраты, – говорит Антон. – Всё, что мы делаем для солдат, – делаем бесплатно, на народные деньги, а их надо экономить, потому что люди зачастую жертвуют всё, что могут. Именно поэтому я взялся усовершенствовать жгут-закрутку, которая используется для остановки кровотечения – их называют «турникеты». Но фирменные стоят достаточно дорого, а китайские – низкого качества. Мы сделали своё, дешёвое и надёжное – так появился «турникет Ржевского», и мы его даже запустили в серийное производство на базе одного из белгородских техникумов совместно с ателье. Пока меня не было, производство приостановилось, но мы его возобновим.

Спрашиваю собеседника, что всё происходящее значит лично для него даже не как врача, а как человека? И слышу в ответ слова 26-го псалма: «Господь мой – сила моя и просвещение моё, кого убояюся?»

Так выглядит «турникет Ржевского».

– Моя жена в группе недавно выложила очень интересный пост о том, что люди сейчас чётко разделились на несколько категорий, – говорит Антон. – У одних – «хата с краю» и проблема в недостатке смузи с кокосовым молоком. Другие стараются на чём-нибудь нажать – мои турникеты, кстати, барыги предлагали мне продавать, получили отказ. Такие «персонажи» – это не люди. А есть те, кто вкладывает все силы, время, возможности, деньги – у кого что есть – в то, чтобы помогать фронту. А если мы защищаем Родину, если мы спасаем мир от нацизма, то делать это должны все вместе. Делай что должен – и будь что будет. Вот мы и делаем.